

Древнерусские города: управление, хозяйство

Низкодуб Даниил

Московский педагогический государственный университет

Российская Федерация

Аннотация

В статье автор анализирует политическую составляющую древнерусских городов. Ему важно ответить на вопрос: правомерно ли говорить о том, что древнерусские города – это города, в которых вечевые институты доминировали над княжеской и боярской властью. Более того, автор рассматривает проблему экономического развития древнерусских городов в XII-XIII вв. с точки зрения уровня ремесла, его специализации. Он подчеркивает, что выводы Ричарда Пайпса об экономическом упадке городов Древней Руси и политическом бесправии русского города в течение всей его истории до 1991 года являются ошибочными.

Ключевые слова: Древняя Русь, древнерусские города, вече, ремесло.

Древнерусские города занимают поистине одну из ключевых ролей в истории нашей страны. Ибо их экономическое и особенно политическое развитие — это и есть та уникальность, которая не наблюдается в странах Европы. Автор не пытается создать полную картину политического и экономического развития древнерусских городов. Его цель очень скромная: поставить перед исторической наукой вопросы (проблемы) и дать объективные ответы на них.

Актуальность же нашего исследования состоит в том, что в западноевропейском мире с подачи известного американского историка Ричарда Пайпса считается, что русский народ всегда был политически бесправен вплоть до 1991 года, а экономическое развитие городов пришло в упадок уже в XII в.¹ Но так ли это? На примере древнерусских городов мы и хотим убедиться в том, что Пайпс сильно заблуждается, так как постижение истины и намеренная спекуляция ею — это абсолютно две разные вещи, как говорят в Одессе.

Мы хотим поставить первый вопрос следующим образом: действительно ли в древнерусских городах вече играло ведущую роль в сфере управления, и в этом смысле доминировало ли оно над княжеской и боярской властью? Проанализируем мнения историков.

В дореволюционной, а затем и в советской историографии сложились две точки зрения. Первая группа (Сергеевич, Греков, Тихомиров)² считала вечевые институты сугубо демократическими органами, обладающими серьезной политической силой. Вторая же группа,

¹ Пайпс, Р. Собственность и свобода / Р. Пайпс. – Москва : Московская школа политических исследований, 2000. – 415 с. – Текст : непосредственный. – С. 210-236.

² Сергеевич, В. И. Вече и Князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей / В. И. Сергеевич. – Москва : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1867. – 426 с. – Текст : непосредственный. – С. 1, 3-30; Греков, Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков. – Москва : Госполитиздат, 1953. – 568 с. – Текст : непосредственный. – С. 366-368; Тихомиров, М. Н. Древнерусские города / М. Н. Тихомиров. – Москва : Госполитиздат, 1956. – 477 с. – Текст : непосредственный. – С. 219-220.

представленная Юшковым, Пашуто, Толочко, Яниным, Алешковским³, исходила из верховенства феодалов в вече, то есть вече — олигархический орган власти.

Однако в 1980 году И. Я. Фроянов в своем труде «Киевская Русь. Очерки социально-политической истории» сделал умозаключение, что вече — это древний демократической институт, уходящий своими корнями в первобытнообщинную эпоху и ставший «составной частью социально-политического механизма древнерусского общества». Как подмечает Игорь Яковлевич, «руководить», то есть созывать вече, и «господствовать» в нем — это не одного поля ягода. Феодалы не имели механизмы для подчинения вече, поэтому и саботировать решения вече они никак не могли. Принципиальный акцент стоит сделать на то, что вече встречалось во всех волостях Древней Руси⁴, а значит, и во всех городах.

Основным оппонентом Фроянова стал М. Б. Свердлов. Он отмечал, что сообщения актов социальной и экономической деятельности правящего класса, на которые ссылался Игорь Яковлевич, создают иллюзию широкого распространения вече. Проанализировав летописный материал, исследователь пришел к следующему заключению: уже в X-XI вв. вече перестало играть ведущую роль в политической жизни (в том числе при решении важнейших государственных вопросов), а как такого областного самоуправления к этому времени уже не стало. Постепенно шел процесс трансформации вечевых институтов в феодальные органы управления⁵. В более поздней работе Свердлов подчеркивает, что княжеская власть, начиная с политической раздробленности вплоть до первой трети XIII в., сохранила свои властные и правовые полномочия. Исключением из этого правила стал Новгород, хотя и там вече обслуживало интересы боярской олигархии⁶.

Для П. В. Лукина, вече — продукт коллективной деятельности горожан в решении определенных задач. Активная деятельность «людей градских» вызывает симпатии у летописцев. Ученый подчеркивает, что вече не было постоянно действующим органом власти. Все зависело от экстраординарного положения, в котором находился город, но власть вече была значительной⁷.

А. Н. Поляков выстроил оригинальную трактовку вече. Ее суть сводится к тому, что вече стоит называть скорее не органом власти, а способом решения проблем. Для данного исследователя город — это социально-политический организм, в котором доминируют землевладельцы, а значит, его можно охарактеризовать как древнегреческий полис. В свою очередь вече — это сход земледельцев-общинников⁸.

³ Юшков, С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства / С. В. Юшков. — Москва : ГИЮЛ, 1949. — 544 с. — Текст : непосредственный. — С. 349-350; Древнерусское государство и его международное значение / Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Шумарин В. П., Щапов Я. Н. — Москва: ФГУП Из-во "Наука", 1956. — 476 с. — Текст : непосредственный. — С. 34; Толочко, П. П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории / П. П. Толочко. — Киев : Наукова думка, 1987. — 249 с. — Текст : непосредственный. — С. 224-230; Янин, В. Л. Происхождение Новгорода / В. Л. Янин, М. Х. Алешковский. — Текст : непосредственный // История СССР. — 1971. — № 2. — С. 32-61.

⁴ Фроянов, И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории / И. Я. Фроянов. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1980. — 255 с. — Текст : непосредственный. — С. 155-184.

⁵ Свердлов, М. Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси / М. Б. Свердлов. — Ленинград : Наука, 1983. — 238 с. — Текст : непосредственный. — С. 51-56.

⁶ Свердлов, М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. / М. Б. Свердлов. — Санкт-Петербург : Академический проект, 2003. — 667 с. — Текст : непосредственный. — С. 661.

⁷ Лукин, П. В. Вече, "племенные" собрания и "люди градские" в начальном русском летописании / П. В. Лукин. — Текст : непосредственный // Средневековая Русь. — 2004. — Вып. 4. — С. 70-131.

⁸ Поляков, А. Н. Киевская Русь как цивилизация / А. Н. Поляков. — Оренбург : ОГУ, 2010. — 484 с. — Текст : непосредственный. — С. 188-192.

Возникает закономерный вопрос: мнение какой группы историков нам кажется более убедительным? На наш скромный взгляд, концепция Фроянова более аргументирована. Дело в том, что в Древней Руси не существовало феодализма в прямом смысле этого слова, т.к. в свое время Фроянов отметил важную особенность древнерусского землевладения — в хозяйстве бояр и князя важную роль играли рабы, а не зависимое население. Внимательно проанализировав Русскую Правду и летописный материал, Игорь Яковлевич справедливо замечает, что большая часть боярских доходов — это кормления, т.е. материальное и натуральное обеспечение государственного аппарата свободным населением. Да, нельзя забывать, что частное землевладение князей и бояр с каждым веком увеличивается, однако общинный уклад остается на первостепенных ролях, а частное хозяйство XI-XII вв. напоминало, по четкому выражению Фроянова, «островки, затерявшиеся среди свободного крестьянского хозяйства». Большая часть населения Древней Руси — свободные люди⁹. В этом же отношении можно считать солидарным с Фрояновым и Горского. Ссылаясь на работу С. Рейнольдс «Фьефы и вассалы», Горский приходит к выводу, что система сеньория-феод открыла взор в Западной Европе только в XII веке, а отношения представляли собой не форму вассалитета, а подданства. На Руси же две системы (система государственных податей и частного землевладения) остаются в прежнем виде. Разница была лишь в том, что землевладения бояр и князей растут, но играют второстепенную роль¹⁰. Таким образом, вопрос о существовании феодализма в Древней Руси весьма спорен. Он находит справедливую критику по отношению к тем, чья точка зрения не сильно изменилась с вовлечением в историческую науку все больше и больше монографий. Получается, что если не было феодализма, то и феодальных групп попросту и быть не могло, а значит, мы правомерно отмечаем не доминирование «феодальных групп» в вече. Более того, стоит отметить, что в советское время, к сожалению, марксизм превратился в догму. А в чем состояла ошибка? Ответ не заставляет ждать. Догма — не метод познания. Она не только не учитывает развитие самой теории, а наоборот превращает ее в застывшую лаву. Наглядным примером явилось то, что советская историография упустила из виду две трактовки понятия государства. В свое время Карл Маркс, в незавершенной работе «К критике гегелевской философии права», разделял гос-во на «мнимое» и «реальное». Под первым понималась публичная власть, возвышающаяся над обществом и вставшая над ним самим. Реальное гос-во это и есть гражданское общество, имеющее национальную самоорганизацию.¹¹ Большинство советских историков изучали именно «мнимое» гос-во, избегая или говоря вскользь про общество, его самоорганизацию и т.д. На примере приведенного нами анализа историографии, отчетливо это прослеживается и по отношению вечевого управления в древнерусских городах.

Итак, мы приходим к выводу, что вече действительно играло одну из ведущих ролей в общественно-политической жизни своего города. Однако говорить о том, что вече как один из наиболее ярких элементов государственного «треугольника» (князь, вече, боярство) превосходит других по объему власти, кажется, не совсем правильным. Профессор Фроянов верно отметил, что князь и вече делили власть поровну и соперничали за нее.¹²

Следующим же вопросом мы хотим поставить такой: что же представляло собой экономическое развитие городов на Руси в XII-XIII вв. с точки зрения уровня ремесла, его

⁹ Фроянов, И. Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя / И. Я. Фроянов. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – 372 с. – Текст : непосредственный. – С. 172-294.

¹⁰ Горский, А. А. Русское Средневековье / А. А. Горский. – Москва : Олимп, Астрель, 2010. – 224 с. – Текст : непосредственный. – 66-75.

¹¹ Маркс, К. Сочинения. В 30 т. Том I / Маркс К., Энгельс Ф. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1955. — С. 219-368. – Текст : непосредственный. – 269-273.

¹² Фроянов, И. Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя / И. Я. Фроянов. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – 372 с. – Текст : непосредственный. – С. 209.

специализации в городе. Также необходимо определиться с существованием ремесленных объединений.

Стоит выделить работы по следующим критериям городского ремесла: 1) общая систематизация накопленного материала по изучению данной проблемы (Рыбаков, Тихомиров, Колчин) и 2) регионализация городского ремесла. В качестве примера возьмем Старую Рязань (Даркевич, Завьялов, Терехова).

Мы перечислим не все виды ремесел в Древней Руси. Это не тема нашей статьи, мы всего лишь хотим дать ответ на поставленный вопрос. Отметим, что развитие ремесла стоит поделить на два этапа:

1) IX-начало XII вв. — период, для которого характерно ограниченное кол-во продукции, изделия ремесленников еще дорогие. Распространена здесь в большей степени работа на заказ;

2) конец первой трети XII-30-е годы XIII вв. — период, в котором идет резкое расширение ассортимента продукции и упрощение производства товаров. Наступает широкая специализация ремесла. Безусловно, мы изучаем второй этап. Проанализировав монографии Рыбакова, Тихомирова, Колчина, мы выделяем такие типы ремесленного производства, развитые в древнерусских городах:

1) кузнечно-слесарное, оружейное дело (массивные плужные лемехи, сошники, плужные ножи, косы, серпы, топоры, медорезки, ножи, тесла, зубила, молоты, стальные напильники, долота, пилы, скобели, ложкари, пуансоны, фигурные молоточки чеканщиков, раскроечные ножи, железки к рубанкам, кронциркули для орнаментации кости, ножницы, гвозди, ножи с более тонким клиновидным лезвием, дугообразные бритвы, крицы, паянные швы на замках, окованные ковчезцы, дверные пробойники, скобы, кольца, пряжки, иглы, гирьки, котлы, очажные цепи, замки и ключи, корабельные заклепки, кресала, дужки, мечи, щиты, стрелы, сабли, копья, боевые топоры, сулицы, шлемы, кольчуги, удила, шпоры, стремена, плети, подковы, арбалеты);

2) литейное дело (литейные формы, бронзовые подсвечники, лампы, золотые змеевики, паникадила-хоросы, бронзовые арки, кресты-энколпионы, бронзовые зеркала, серебряные браслеты);

3)ковка и чеканка (кубки, вазы, миски, братины, блюда, кованые медные листы с кровли Успенского собора во Владимире, чеканные узоры на серебре, чеканный серебряный чел на шлеме кн. Ярослава Всеволодовича, чеканные сосуды);

4) чернь, позолота (перстни с контурной чернью, кровля Успенского собора, Суздальские врата);

5) волочение проволоки (лунницы с зернью, зернь на колечках, звездчатые колты с ажурными филигранными поясками, оправы со сканью);

6) эмаль (кресты с эмалевым изображением, перегородчатая эмаль, золотые колты с эмалью, выемчатая эмаль);

7) производство стекла (стеклянные тонкие бокалы, стеклянные браслеты).¹³

¹³ Тихомиров, М. Н. Древнерусские города / М. Н. Тихомиров. — Москва : Госполитиздат, 1956. — 477 с. — Текст : непосредственный. — С. 69-92; Рыбаков, Б. А. Ремесло Древней Руси / Б. А. Рыбаков. — Москва : Академия наук СССР, 1948. — 803 с. — Текст : непосредственный. — 205-236, 245-300; Колчин, Б. А. Древняя Русь: город, замок, село / Б. А. Колчин, А. В. Куза, А. Ф. Медведев. — Москва : Наука, 1985. — 432 с. — Текст : непосредственный. — С. 244-250.

Перечисленные виды ремесел могли находиться в постоянном взаимодействии (например, литье с волочением проволоки). Мы убедились, насколько широка специализация ремесла в Древней Руси и самое главное — уровень ремесла был на одном из самых высших уровней. В качестве еще одного аргумента возьмем уровень развития ремесла на местном уровне (Старая Рязань). Даркевич обнаруживает, что в городе было сильно развито кузнечное дело. Доказательство тому — наличие около 140 рязанских предметов из черного металла: универсальные ножи, использовавшиеся в быту, в трудовой деятельности, на войне; украшение серебряной проволокой оружия; котлы; сковороды; замки с их душками и ключами; пряжки; булавки; щиты; броня; шлем. Из меди изготавливали боевые гири к кистеням, булавы, подсвечники, «кружевные» паникадила-хоросы — церковные «люстры», смонтированные из шести десятков частей, формочки для отливки нательных крестиков и юрмочки для изготовления звездчатой привески-колта и трехбусинных височных колец зерновым орнаментом. Из ювелирного дела известны «крестцы малы» с имитацией зерни, литые пряжки. Касаемо гончарной деятельности, то городские ремесленники производили широкогорлые миски, плошки (подобие масляных светильников). Как показывает Даркевич, «...рязанские стеклоделы предпочитали бирюзовые и зеленые браслеты». Известно, что широко было распространено ношение рязанскими женщинами стеклянных перстней. Владислав Петрович отмечает наличие в Рязани косторезов, гребенщиков. Из рук «рязанских косторезов выходили принадлежности одежды и украшения: круглые пуговицы, стержневые застёжки, фигурные нательные крестики».¹⁴ Выводы Даркевича подкрепляются относительно недавно вышедшей монографией В. И. Завьялова, Н. Н. Тереховой «Кузнечное ремесло Великого княжества Рязанского». Авторы подчеркивают, что южнорусские земли как раз таки и характеризуются изготовлением цельнометаллических предметов (т.е. откованных целиком из железа и стали) и использованием приёмов цементации. Всего в ходе экспедиции данных ученых было обнаружено 94 предмета материальной культуры (именно металлографического толка). Среди них: 59 ножей, 1 серп, 1 топор, 1 пара ножниц, 3 кресала, 2 рыболовных крючка, 1 писало, 1 ключ, 1 пружина замка, 2 удила, 10 наконечников стрел, 2 дужки, 1 кольцо, 1 пробой, 2 шила, 1 инструмент, 1 пинцет, 1 накладка, 1 гвоздь и 3 полуфабриката. Особое внимание авторы обращают на заметное возрастание «в производстве ножей доли цельносталевых орудий. Одновременно увеличивается число орудий с наварными лезвиями». Таким образом, мы заключаем, что уровень ремесла и его специализация были на одной из самых высших ступеней своего развития.¹⁵

Вопрос, связанный с организацией ремесленников, весьма противоречив, поскольку одни историки (Тихомиров, Рыбаков, Пеняк)¹⁶ полагают, что все же шел процесс зарождения цеховых организаций, другие (Толочко)¹⁷ подходят к данной проблеме осторожно и полагают, что зачатки ремесленных объединений были, но они недостаточны для определения цеховой структуры. Третьи (Фроянов)¹⁸ отрицают цеховой характер организации ремесел. На наш взгляд, проблема состоит в том, что:

¹⁴ Даркевич, В. П. Путешествие в древнюю Рязань: Записки археолога / В. П. Даркевич. — Рязань: Новое время, 1993. — 254 с. — Текст : непосредственный. — С. 142-162.

¹⁵ Завьялов, В. И. Кузнечное ремесло Великого княжества Рязанского / В. И. Завьялов, Н. Н. Терехова. — Москва : ИА РАН, 2013. — 272 с. — Текст : непосредственный. — С. 57-65.

¹⁶ Тихомиров, М. Н. Древнерусские города / М. Н. Тихомиров. — Москва : Госполитиздат, 1956. — 477 с. — Текст : непосредственный. — С. 128-137; Рыбаков, Б. А. Ремесло Древней Руси / Б. А. Рыбаков. — Москва : Академия наук СССР, 1948. — 803 с. — Текст : непосредственный. — С. 729-736; К вопросу о ремесленных объединениях Древней Руси XI-XIII вв / П. С. Пеняк. — Текст : непосредственный // Земли Южной Руси в IX-XIV вв.: сборник научных трудов. — Киев: Наукова Думка, 1985. — С. 126-130.

¹⁷ О социальной структуре древнерусского ремесла / П. П. Толочко. — Текст : непосредственный // Древности славян и Руси : сборник научных трудов. — М.: Наука, 1988. — С. 147-153.

¹⁸ Фроянов, И. Я. Киевская Русь: Очерки отечественной историографии / И. Я. Фроянов. — Ленинград : Изд. ЛГУ, 1990. — 268 с. — Текст : непосредственный. — С. 95-96.

1) у нас катастрофически недостаточно источников для определения объединений ремесленников;

2) советские историки исходили из того, что и в Западной Европе, и в Древней Руси общественная-экономическая формация — феодализм, а, значит, были серьезные предпосылки к возникновению цеховых предприятий и в нашем гос-ве.

Как бы это не звучало печально, но мы уже выяснили: феодализма на Руси в том понимании, в котором мыслила вся советская историческая наука, просто не существовало. Следовательно, задача историков — исследовать данную проблему, взяв за оборот теорию Маркса о «мнимом» и «реальном» гос-ве. Только упор делать следует в большей степени на изучение «реального» гос-ва. И осознать в процессе изучения важную деталь — в Древней Руси не было феодальной формации. Нам кажется, в этом и состоит ключ к постижению истины.

Итак, мы можем с уверенностью сказать, что уровень ремесла, его специализация — это высочайшее достижение древнерусских городов. Многообразие форм ремесленной деятельности со всей очевидностью показывает нам все чудо и великолепие городов Древней Руси в экономическом плане. Однако вопрос о характере ремесленных объединений требует дальнейшего изучения историками.

Подводя общие итоги, важно подчеркнуть, что нам удалось достигнуть поставленной цели. Даны ответы на вопросы, поставленные в статье. Вече как наиболее яркий компонент социально-политического организма (в данном случае Древнерусского гос-ва) сыграло выдающуюся роль в жизни города. Оно-то и представляло собой прямую демократию. Говорить все же о превосходстве какой-либо из частей государственной системы не приходится. Князь и вече соперничали и одновременно взаимодействовали сообща, не имея шансов выжить без друг друга. Экономическое развитие древнерусских городов претерпевало бурное развитие в XII-XIII вв. Мы убедились в этом на примере уровня ремесла, его специализации. К сожалению, все эти достижения древнерусских городов были уничтожены и растоптаны монгольским нашествием. Возрождение городов наступит лишь только век спустя, и то семимильными шагами. И уж тем более выводы Пайпса, приведенные в начале нашей статьи, не выдерживают никакой критики.

Библиография:

1. Пайпс, Р. Собственность и свобода / Р. Пайпс. – Москва : Московская школа политических исследований, 2000. – 415 с. – Текст : непосредственный.
2. Сергеевич, В. И. Вече и Князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей / В. И. Сергеевич. – Москва : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1867. – 426 с. – Текст : непосредственный.
3. Греков, Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков. – Москва : Госполитиздат, 1953. – 568 с. – Текст : непосредственный.
4. Тихомиров, М. Н. Древнерусские города / М. Н. Тихомиров. – Москва : Госполитиздат, 1956. – 477 с. – Текст : непосредственный.
5. Юшков, С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства / С. В. Юшков. – Москва : ГИЮЛ, 1949. – 544 с. – Текст : непосредственный.
6. Древнерусское государство и его международное значение / Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Шумарин В.П., Щапов Я. Н. – Москва: ФГУП Из-во "Наука", 1956. – 476 с. – Текст : непосредственный.
7. Толочко, П. П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории / П. П. Толочко. – Киев : Наукова думка, 1987. – 249 с. – Текст : непосредственный.
8. Янин, В. Л. Происхождение Новгорода / В. Л. Янин, М. Х. Алешковский. – Текст : непосредственный // История СССР. – 1971. – № 2. – С. 32-61.
9. Фроянов, И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории / И. Я. Фроянов. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1980. – 255 с. – Текст : непосредственный.
10. Свердлов, М. Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси / М. Б. Свердлов. – Ленинград : Наука, 1983. – 238 с. – Текст : непосредственный.
11. Свердлов, М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI - первой трети XIII вв. / М. Б. Свердлов. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2003. – 667 с. – Текст : непосредственный.
12. Лукин, П. В. Вече, "племенные" собрания и "люди градские" в начальном русском летописании / П. В. Лукин. – Текст : непосредственный // Средневековая Русь. – 2004. – Вып. 4. – С. 70-131.
13. Поляков, А. Н. Киевская Русь как цивилизация / А. Н. Поляков. – Оренбург : ОГУ, 2010. – 484 с. – Текст : непосредственный.

14. Фроянов, И. Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя / И. Я. Фроянов. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – 372 с. – Текст : непосредственный.
15. Горский, А. А. Русское Средневековье / А. А. Горский. – Москва : Олимп, Астрель, 2010. – 224 с. – Текст : непосредственный.
16. Маркс, К. Сочинения. В 30 т. Том I / Маркс К., Энгельс Ф. – 2-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1955. — С. 219-368. – Текст : непосредственный.
17. Рыбаков, Б. А. Ремесло Древней Руси / Б. А. Рыбаков . – Москва : Академия наук СССР, 1948. – 803 с. – Текст : непосредственный.
18. Колчин, Б. А. Древняя Русь: город, замок, село / Б. А. Колчин, А. В. Куза, А. Ф. Медведев. – Москва : Наука, 1985. – 432 с. – Текст : непосредственный.
19. Даркевич, В. П. Путешествие в древнюю Рязань: Записки археолога / В. П. Даркевич . – Рязань: Новое время, 1993. – 254 с. – Текст : непосредственный.
20. Завьялов, В. И. Кузнечное ремесло Великого княжества Рязанского / В. И. Завьялов, Н. Н. Терехова. – Москва : ИА РАН, 2013. – 272 с. – Текст : непосредственный.
21. К вопросу о ремесленных объединениях Древней Руси XI-XIII вв / П. С. Пеняк. – Текст : непосредственный // Земли Южной Руси в IX-XIV вв.: сборник научных трудов. – Киев: Наукова Думка, 1985. – С.126-130.
22. О социальной структуре древнерусского ремесла / П. П. Толочко. – Текст : непосредственный // Древности славян и Руси : сборник научных трудов. – М.: Наука, 1988. – С. 147-153.
23. Фроянов, И. Я. Киевская Русь: Очерки отечественной историографии / И. Я. Фроянов. – Ленинград : Изд. ЛГУ, 1990. – 268 с. – Текст : непосредственный.

Ancient Russian cities: control, economy

Daniil Nizkodub

Moscow State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

In the article, the author analyzes the economic and political component of ancient Russian cities. It is important for him to answer the question: is it legitimate to say that old Russian cities are cities in which Veche institutions dominated the princely and boyar power. Moreover, the author considers the problem of economic development of ancient Russian cities in the XII-XIII centuries from the point of view of the level of craft and its specialization. He emphasizes that Richard Pipes's conclusions about the economic decline of the cities of Ancient Russia and the political disenfranchisement of the Russian city throughout its history until 1991 are erroneous.

Keywords: Ancient Rus, ancient Russian cities, Veche, craft.

DOI: 10.18254/S241328880022889-1